

**НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ**

**Алексей
МАКЕЕВ**

Люкс с видом
на кладбище

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован коллаж
художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Люкс с видом на кладбище / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-106602-4

В элитном московском клубе убит помощник министра инноваций и технологий Валентин Сивяркин. Высокопоставленный чиновник погиб мгновенно — от точнейшего удара ножом в сердце. Такой профессиональный удар не мог нанести дилетант, и этот факт навел экспертов на мысль о заказном характере преступления. Дело поручают лучшим столичным сыщикам полковникам Гурову и Крячко. Они немедленно принимаются за работу и вскоре выясняют, что смерть Сивяркина — не первая в клубе. Несколько месяцев назад здесь же был убит известный московский бизнесмен. Аналогичным образом — профессиональным ударом ножа в сердце...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А. В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-106602-4

ГЛАВА 1

Сыщик выхватил пистолет и ринулся в темный двор, непрофессионально громко топая башмаками по асфальту. В этот момент какой-то очень нехороший, нескладный, громко сопящий верзила с обрезом двустволки в руке выскочил из-за угла и выстрелил сыщику в спину. Бах! Мимо! Еще выстрел! Опять не попал!

Сыщик круто развернулся, вскинул пистолет и мгновенно поймал негодяя на мушку. Он расправил плечи, грозно сверкнул очами и начал дежурную обличительную речь, достойную провинциального театра первой половины девятнадцатого века.

Это был своего рода монолог воплощенной добродетели, собирающейся покарать порок.

«Вот ты и попался, Мерзавин! Да, долго мне пришлось тебя ловить, очень даже. Но теперь ты в руках закона, и тебя ждет долгая отсидка, справедливая кара за содеян-

ное. Помнишь, как когда-то ты ограбил банк и удирал от меня на новеньком «Форде», а я безуспешно пытался преследовать тебя на старой «копейке»? Как ты смеялся, оглядываясь назад? Помнишь? Да, ты не забыл! Теперь я догнал тебя на «Ладе Приоре», и твоя отстойная «Мазда» тебе уже не помогла. Ну, все, Мерзавин. Сейчас я защелкну на твоих бандитских лапах наручники, и ты поедешь в Лефортово!»

В этот момент за спиной сыщика, громко кряхтя и громохвая крышкой люка, из канализационной шахты выскочил сообщник Мерзавина, щупловатый долговязый тип в очках с противной мордой садиста-беспредельщика, копия одного из главарей киевского майдана. Он с размаху ударил служителя правопорядка по голове чем-то длинным и, надо думать, чрезвычайно твердым. Тот лишился чувств, очень красиво упал на асфальт и замер в эстетичной, гордой позе, которая могла свидетельствовать о его несокрушимой воле и преданности идеалам законности и справедливости.

Гнусно гогоча и уродливо подпрыгивая, отморозки побежали к поганке «Мазде», угодливо дожидаящейся своих скверных хозяев, которые не преминули возможностью попутно лягнуть сиротливую понурую «Ладу Приора». Ее доблестный водитель

лежал без чувств, сраженный ударом подлой руки. А преступники рванули в ночную темень. Они продолжали дико гоготать, на ходу булькали водкой, поглощали ее прямо из горлышка бутылки и закусывали палкой сервелата, которой сообщник и нанес коварный удар.

Одним глазом поглядывая на телеэкран, а другим — на накрытый стол, оперуполномоченный главка уголовного розыска полковник полиции Станислав Крячко сокрушенно покрутил головой и тягостно вздохнул:

— Я что-то так и не понял. Это фильм на полном серьезе или пародия на детективный боевик? Если это снято всерьез — то идиотство полнейшее. А если пародия — идиотство тупейшее, — заявил он.

За непроницаемо темным окном, как бы соглашаясь с ним, возмущенно прошумел прохладный сентябрьский ветер, через открытую форточку взметнув оконные шторы.

— О чем ты, Стас?! Это же последний писк мира искусств — экспериментальный проект, который условно можно было бы назвать «Снимаем как умеем», — рассмеявшись, пояснил его друг и приятель, старший оперуполномоченный упомянутой структуры и тоже полковник Лев Гуров. — Видишь ли, нынче пошла мода на, так сказать, новаторство в искусстве. Вон в иных театрах сейчас

такое ставят! Вроде бы и классика наподобие «Гамлета», а на деле черт знает что. Киношки уровня какого-нибудь Тинто Брасса смотрятся в сравнении с этим, извините, новаторством образцом целомудрия. Вот и некоторые режиссеры решили поэкспериментировать. Они собирают трупку, случается, даже из непрофессионалов, из первых попавшихся людей. Снимают свою хрень чем придется, вплоть до камеры сотового телефона. Потом все это монтируется, озвучивается. В результате получается именно то, что мы сейчас и видим.

— Торжество воинствующего кича и апофеоз бездарности!.. — подняв пульт и переключившись на другой канал, саркастично заключила Мария Строева, спутница жизни Льва Гурова и ведущая прима одного из лучших столичных театров, который избег увлеченности продвинутой авангардистской пошлятиной. — Недавно читала в либеральной газетенке хвалебную рецензию на этого порнографического «Гамлета». Похоже, автор писал и причмокивал, истекая слюной. Это прямо меж строк просматривалось. Как спектакль, так и рецензия — одна бездарность, превозносящая другую.

— Ага! Я понял, о каком издании речь, — Лев Иванович махнул рукой. — «Неоновый мираж»? Вот-вот!.. Главный редактор — Ило-

на Меркато, лучшая ученица «скупса пера» Быстряевой. Ее патронесса уже на пенсии, а ученица продолжает бесславное дело своей наставницы. Ну, давайте еще тостик за успех лучшей актрисы всей вселенной и даже ее окрестностей!

— Я только «за»! — с приятным бульканьем наполняя хрустальную рюмку, откликнулся Стас. — И провозгласим не тостик, а тостище! За несравненную, за неподобную, за...

В этот момент раздался звонок городского телефона.

Гуров поднялся из-за стола и направился к тумбочке из лакированного дубового массива, проворчав на ходу:

— Сто против одного, что это Петруха. И чего ему, ешкин кот, не спится?

Он оказался прав. Это и в самом деле был их со Станиславом друг и начальник генерал-лейтенант Петр Орлов. Он узнал, что Лев и Стас в компании с Марией обмывают ее театральную награду «Золотая Мельпомена», полученную актрисой за лучшее премьерное исполнение роли в новой постановке по Шекспиру, и сокрушенно вздохнул:

— Лева, мне очень жаль, что вас беспокою, тем более в такой момент, — проговорил генерал. — Кстати, передай Марии мои искренние поздравления и наилучшие пожелания! Но ничего не поделаешь. Придется вас

со Стасом оторвать и — да, да, да! — отправить на место происшествия. Короче, Лева, произошло убийство, которое может стать очень громким. Хотя информация о случившемся, вплоть до мелочей, в любом случае должна остаться в секрете. Кто бы и что ни выяснял. В первую очередь, разумеется, это касается СМИ.

— Ну вот, ты, как никто другой, умеешь сделать самый лучший подарок в особенно подходящий момент, — с ироничной досадой прокомментировал Гуров. — Как мы сейчас куда-то поедем, на какое-то происшествие, если уже приняли на грудь граммов по двести коньяка?

Однако этот довод Орлова ни в чем не убедил.

— Лева, — укоризненно даже не сказал, а вздохнул Петр. — Что такое двести граммов коньяка для таких мужиков, как вы со Стасом?! А-а-а! Понял! Ты, наверное, имеешь в виду, что вам сейчас нельзя садиться за руль? Не переживай! Машину за вами я уже выслал.

Опустив трубку и прикрыв микрофон рукой, Лев Иванович вполголоса сообщил Станиславу скороговоркой:

— За нами уже вышла машина. Загнал в тупик, зараза!

■ — Алло, алло, Лева! Ты куда исчез? —

с беспокойством проговорил генерал, дую в трубку. — А! Это ты, поди, Стасу на меня наябедничал? Нет, ну а что прикажешь делать? Тут такая ситуация, что кого попало не пошлешь. Нет-нет, подробностей я пока что и сам не знаю, но понял, что в этом деле замешаны очень даже большие люди.

— Так ты хотя бы скажи, где это случилось, — спросил Гуров. — А то, как говорил Райкин, сплошные рекбусы и кроксворды!

— Разумеется, разумеется... Улица Полтинная, дом тринадцать, — поспешил сообщить Орлов. — Что там за богадельня, я и сам пока не в курсе. Мне из министерства дежурный позвонил, сообщил об убийстве, назвал адрес, намекнул, что потерпевший из числа наших столичных VIP-персон. Больше ничего не знаю.

Прислушиваясь к их диалогу, Крячко изобразил пренебрежительно-ироничную гримасу.

«Да и хрен бы с ними, с этими VIP-персонами погаными! Такой праздник испортили, раздолбаи!..» — было написано на его лице.

Не менее язвительно был настроен и Лев Иванович.

— Не знаешь? Зато я знаю! — заверил он, перейдя на интонацию телеведущего, начинающего программу о мистике и ужасах. — Там находится тайное логово высоко-

поставленных вампиров-любителей, один из которых перебрал по части своего любимого напитка или полакомился кровью токсикомана и заработал отравление!

Орлов невольно рассмеялся, но тут же строго откашлялся и укоризненно резюмировал:

— Лева, ведь ты же не Стас! Что за клоунада? Так вы едете или нет?

— Ладно уж, таинственный ты наш, поедем, — с оттенком досады пообещал Гуров. — Куда от тебя денешься, липучего и настырного? Кстати, тебе особая признательность от Марии. Она, я вижу, так счастлива, что даже слов не находит, как бы выразить всю полноту своих чувств.

Мария почти сразу же догадалась, что их посиделки накрылись медным тазом. Она и впрямь несколько поскучнела, хотя виду старалась не подавать. Петр рассыпался в извинениях, тем не менее твердо стоял на своем: надо ехать! Он попросил держать его в курсе и звонить в любое время, когда только понадобится.

Положив трубку, Гуров развел руками и заявил:

— Собираемся. На Полтинной, тринадцать, кто-то кого-то грохнул. Явно из граждан, по недоразумению возомнивших себя элитой.

Стас поднялся из-за стола, что-то припоминая, наморщил лоб.

— Полтинная, тринадцать? — переспросил он. — Полтинная... Постой-постой! Что-то знакомое. По-моему, там какой-то гадюшник. То ли закрытый клуб, то ли что-то наподобие этого.

— Ладно, давайте не будем расстраиваться. — Мария уже вполне оправилась от столь неожиданного финала этого застолья, так замечательно начавшегося, и грустно улыбнулась: — С учетом некоторых обстоятельств тот час, который мы вот так здорово провели вместе, — уже подарок судьбы. В конце концов, Петр мог позвонить гораздо раньше. Тогда наше милое мероприятие вообще закончилось бы, даже не начавшись.

— Красивая женщина — это великолепно. Если она еще и мудрая — это просто потрясающе! — Крячко раскланялся и направился в прихожую, декламируя на ходу: — Урыли честного жигана и форшманули пацана, маслина в пузо из «нагана», макитра набок — и хана!

— Стас, это что за дичь? — недоуменно спросила Мария, тоже выйдя в прихожую и с трудом сдерживая смех. — Какая-то криминальная, мягко говоря, поэзия...

Стас встал в позу древнеримского декламатора и объявил:

— Сие есть пародия на бессмертное творение Лермонтова: «Погиб поэт, невольник чести, пал, оклеветанный молвой». Народный пересказ классического произведения. Там имеются еще и такие строки: «Не вынесла душа напряжения, гнилых базаров и понтов. Конкретно кипишнул бродяга, попер как трактор... и готов! Готов!.. Не войте по баракам, нишкните и заткните пасть; теперь хоть боком встань, хоть раком, легла ему дурная масть!»

— Ну, Стас! Это просто какое-то литературное хулиганство! — Строева попыталась возмутиться, но вместо этого рассмеялась, осуждающе хлопнула Крячко ладонью по спине и вернулась в залу.

Опера спустились вниз и сразу же увидели перед подъездом дежурную «Ладу Приора» с хорошо им знакомым сержантом Юркой за рулем.

Садясь в салон, Стас вполголоса отметил:

— «Приора»!.. Продолжение киношки наяву.

Гуров ничего на это не ответил, лишь понимающе усмехнулся. Он знал, что для Станислава нет машины лучше его собственного старинного «Мерседеса», с некоторых пор отменно отремонтированного. Юрка включил передачу, и машина тут же помчалась по ноч-

ной улице, залитой несколько неестественным светом фонарей.

— Лев Иванович, вопрос позволите? — неожиданно спросил сержант, лихо проручив через перекресток, на котором замерли два крепко поцеловавшихся иностранца — «Форд» и «Рено».

— Давай. Что там за вопрос?.. — Лев Иванович сдержанно кивнул.

— А вот мы едем на Полтинную, тринадцать, — заговорил Юрка, чему-то непонятно улыбаясь. — Это не около пивбара «Бир Бэр»? Это ж там месяца два назад какого-то торгаша застрелили?

Гуров оглянулся на Стаса. Тот, наморщив лоб, что-то напряженно вспоминал.

— Юра, а на убийство тогда кто выезжал? — уточнил Гуров.

— Так майор Крайний им занимался. Я его туда возил. В общем, куда и по каким делам тот мужик приехал, я так и не понял. Да и майор, по-моему, не слишком въехал. Короче, тот тип остановился между пивбаром и каким-то старинным домом. Там фирма, что ли, какая-то?.. Стал выходить из своей тачки, и тут к нему на хорошем гоночном байке подскочил какой-то крутяк, в упор выпустил в него несколько пуль и тут же смылся. Никто сразу ничего и понять не смог.

— Что-то я про этот случай ничего не